

Четыре Великих Легиона никогда не вмешивались в военные дела друг друга.

Двое других маршалов, зная, что у Цин Илэна была назначена другая встреча, просто ушли.

Цин Илэн отправился на второй этаж.

Центральное здание было заранее очищено, и по пути он не встретил ни одной живой души.

В конце тёмного коридора просачивался луч света, который, словно указатель, ждал его прихода.

Цин Илэн неторопливо подошёл и, оказавшись у двери чайной комнаты, сразу увидел мужчину, сидевшего у окна. Тот непринуждённо смотрел на улицу.

Хэ Илань держал в руке чашку чая, скрестив ноги перед собой, и, слегка повернув голову, любовался ночным пейзажем. Он выглядел так расслабленно, словно отдыхал в какой-то чайной.

Цин Илэн подошёл, отодвинул стул перед Хэ Иланем и сел.

Словно только сейчас заметив его приход, Хэ Илань медленно повернул голову и равнодушно сказал:

— Хочешь чаю — завари сам.

Его тон был таким, будто он был хозяином, принимающим Цин Илэна, хотя редко можно было встретить, чтобы гость сам заваривал себе чай.

— Спасибо, не нужно.

Ответ Цин Илэна демонстрировал его сдержанность. Невыразительный взгляд спокойно остановился на Хэ Илане:

— Я слышал, что в компании «Механизмы Вселенной» царит хаос. Все гадают, куда же исчез ты, их руководитель. Некоторые даже планируют объявить межзвёздную награду за твоё местонахождение.

Эта абсурдная ситуация, рассказанная его констатирующим тоном, звучала как чтение простой хроники.

На это Хэ Илань лишь слегка улыбнулся:

— Звучит так, будто переполох действительно большой.

Он неторопливо поднёс чашку ко рту и сделал глоток:

— Было бы ещё лучше, если бы эти новости не были заблокированы внутри корпорации.

Выражение лица Цин Илэна ничуть не изменилось:

— Тебе не нужно доводить до такого. Если понадобится, я могу вмешаться и разобраться с этой «гнилью». В конце концов, развитие компании «Механизмы Вселенной» также касается будущего нашей Легиона Зеленой Тени. Нынешние волнения влияют и на нас.

— Ценю твоё доброе намерение, но твои методы управления легионом хороши только там, и совершенно не подходят для делового мира, — мягко отказался Хэ Илань. — Громкие меры могут напугать на время, но не навсегда. Я предпочитаю действовать не спеша в своём собственном ритме и уничтожать «сорняки с корнем».

Он явно не беспокоился о том, что волновало Цин Илэна:

— Что касается вашего Легиона Зеленой Тени, не волнуйся, цепочка поставок не прервётся.

— Как хочешь, — Цин Илэн никогда не имел привычки вмешиваться не в свои дела, и после отказа от его предложения не стал настаивать. Он лишь ещё раз пристально посмотрел на Хэ Иланя: — Итак, всё это время, пока ты числился пропавшим, ты был на Звезде 6616?

Хэ Илань:

— Говори прямо.

Цин Илэн кивнул и спросил:

— Как давно вы двое сошлись?

Движение Хэ Иланя, собиравшегося взять чашку, слегка замерло. Он посмотрел на Цин Илэна с полуулыбкой:

— Ты не слишком прямо спрашиваешь?

Цин Илэн сказал:

— Ты сам попросил говорить прямо.

Хэ Илань кивнул:

— М-да, это моя ошибка.

Он взял чашку, сделал глоток чая и, серьёзно подумав, сказал:

— 236 дней.

Уточнив, он повторил:

— С момента нашей встречи и по сей день мы вместе 236 дней. Если бы ты не спросил, я бы и не заметил, что прошло так много времени.

Цин Илэн: ...

«Помнит, однако, чётко».

После короткой паузы Цин Илэн спросил:

— Какова твоя цель?

Хэ Илань ответил без колебаний:

— Нет цели.

На обычно невозмутимом лице Цин Илэна мелькнуло удивление:

— Нет цели?

Любой, кто хоть немного знал Хэ Иланя, понимал, что этот человек никогда не делает ничего без выгоды.

Неужели он действительно тратит столько времени на то, что не имеет цели?

Тот факт, что Бай Лумин сегодня попросил его передать сообщение, по меньшей мере, указывал на то, что Хэ Илань уже знал личность своего собеседника.

— Не нужно так на меня смотреть, — Хэ Илань тихо улыбнулся под пристальным взглядом Цин Илэна. — Изначально я действительно отправился на Звезду 6616 с определённой целью. Но моё нынешнее пребывание здесь уже не связано с теми событиями. Если ты так хочешь, чтобы я назвал цель, то это, вероятно, возможность продолжать скрываться и ждать, пока люди за моей спиной в корпорации не выдержат и, доведённые до крайности, пойдут на необдуманные поступки.

Цин Илэн:

— И это всё?

Хэ Илань кивнул:

— И это всё.

Цин Илэн пристально смотрел на Хэ Иланя, не говоря больше ни слова.

В помещении воцарилась долгая тишина.

Наконец, Хэ Илань медленно произнёс:

— Ладно, признаю, что есть кое-какая цель.

Цин Илэн поднял глаза.

Хэ Илань искренне посмотрел на него:

— Как ты думаешь, что будет, если я увезу его обратно в компанию «Механизмы Вселенной»?

Вопрос был настолько неожиданным, что Цин Илэн погрузился в ещё более долгое молчание. Спустя долгое время он спросил:

— Зачем увозить?

Хэ Илань ответил:

— Конечно, чтобы «вырастить» его.

Цин Илэн:

— ...Ты его «вырастишь»?

Внезапно всплывшие в голове сцены едва не лишили невозмутимого маршала Цин самообладания.

Хэ Илань же тихо улыбнулся:

— Думаешь, я не смогу его «вырастить»?

Цин Илэн не ответил. Спустя долгое время он снова заговорил, на этот раз утвердительно:

— Вы действительно сошлись.

Хэ Илань был довольно строг:

— Это смотря что ты подразумеваешь под «сошлись».

Возможно, из-за того, что разговор принял такой резкий оборот, даже Цин Илэн не удержался от сплетни:

— Что тебе в нём понравилось?

Хэ Илань задумался:

— Жить как ему вздумается, поступать своевольно, не заботиться о других, и не щадить, когда нужно кого-то подставить.

Цин Илэн прокомментировал:

— Звучит не как достоинства.

Хэ Илань взглянул на мерцающее звёздное небо за окном и тихо улыбнулся:

— Нет. Для такого человека, как я, каждое из этих качеств — достоинство.

Цин Илэн: ...

Он отодвинул стул и встал. Очевидно, он потерял интерес к такому разговору:

— Если ты позвал меня, только чтобы поговорить об этом, я пойду.

Хэ Илань продолжал пить чай в своей элегантной позе:

— Я позвал тебя не только для обмена сердечными темами. Я позвал тебя, чтобы напомнить кое о чём.

Цин Илэн обернулся:

— О чём?

Хэ Илань встретился с ним взглядом и неторопливо улыбнулся:

— Я надеюсь, что никто, кроме тебя, не узнает о том, что происходит здесь. Иначе я выдам информацию о том, что Легион Зеленой Тени тайно ищет технологию «Вечный День» на Звезде 6616.

Цин Илэн не удивился тому, что Хэ Илань знает о технологии «Вечный День». В конце концов, внезапное появление Хэ Иланя на Звезде 6616 наверняка было связано именно с этим.

Раз уж этот человек приехал, то то, что он заметил действия Легиона Зеленой Тени, было вполне ожидаемо.

Однако тон и манера, с которыми Хэ Илань произнёс эти слова, не могли не напомнить Цин Илэну о той же самой «угрозе», которую он только что получил в конференц-зале.

Прекрасно зная характер Хэ Иланя, он ничуть не рассердился на эту открытую, прямолинейную угрозу. Он лишь искренне сказал:

— Теперь я понимаю, почему вы с ним сошлись.

Хэ Илань спросил:

— В каком смысле?

Цин Илэн тихонько усмехнулся, не ответил и сразу же повернулся, чтобы уйти.

Хэ Илань проводил Цин Илэна взглядом, его взор надолго задержался на пустом дверном проёме, после чего он неторопливо продолжил пить чай.

Наверху у людей, вероятно, ещё были дела, поэтому он не торопился возвращаться.

Спустя некоторое время, когда чай был допит, он взглянул на текущее время, не спеша убрал чашку, поставив всё на свои места, встал и спустился вниз.

На улице уже была глубокая ночь, и в зоне, где была проведена зачистка, не было ни души.

Через мгновение он увидел, как из центрального здания вышел Шэнь Яньфэн, а вскоре в поле зрения появилась ещё одна высокая фигура, направлявшаяся сюда.

Бай Лумин, видимо, о чём-то задумался и, только подойдя ближе, заметил Хэ Иланя, стоявшего в тени фонаря. Он чуть не подпрыгнул от неожиданности:

— Что ты тут стоишь, не издав ни звука? Призраков пугаешь?

— Да, тебя пугаю, — безмятежно ответил Хэ Илань. — Ты что, призрак?

Бай Лумин:

— ...Сам ты призрак с большой головой.

Целыми днями только и умеет, что препираться. Ну не по-детски ли?

Сказав это, они пошли бок о бок в сторону общежития.

Их высокие тени вытянулись на земле под звёздным светом. Они шли в полном согласии, и никто из них не стал спрашивать о содержании сегодняшних переговоров.

По дороге Бай Лумин был погружён в мысли. Только когда они вместе вернулись в общежитие и закрыли дверь, он посмотрел на Хэ Иланя:

— Ты знал, что «Вечный День» и «Цзимин» связаны?

Эта фраза, сказанная без всякого предупреждения, слегка ошеломила Хэ Иланя:

— «Вечный День» и «Цзимин»?

Бай Лумин кивнул:

— Да, совершенно верно.

После того как остальные ушли, он долго разговаривал с Шэнь Яньфэном в конференц-зале.

Хотя его внезапное исчезновение тогда было несчастным случаем, он действительно бросил Легион Белого Пламени прямо в руки совершенно неподготовленного Шэнь Яньфэна, не сказав ни слова. Поэтому он хотел увидеться в основном из-за чувства вины перед своим бывшим заместителем.

Сейчас внутри Легиона Белого Пламени всё было стабильно, Шэнь Яньфэн отлично справлялся со всеми делами. За исключением того, что заставлять нормального человека конкурировать с тремя «не-людьми» было, откровенно говоря, жестоко, всё шло по плану.

Бай Лумин выразил сочувствие своему бывшему подчинённому и провёл с ним очень искренний разговор.

Было видно, что Шэнь Яньфэн все эти годы находился под огромным давлением и, вероятно, много страдал, но в разговоре не прозвучало ни одной жалобы, а также не было никаких намёков на то, чтобы Бай Лумин вернулся. Это очень тронуло Бай Лумина.

Помимо трогательных чувств, он почувствовал ещё большую вину.

Общение между бывшим начальником и подчинённым прошло вполне гладко. Бай Лумин с готовностью выслушал всё, что Шэнь Яньфэн не мог рассказать другим на протяжении этих лет. На мгновение ему показалось, что он вернулся в те времена, когда они сражались бок о бок.

Изначально предполагалось, что они оба идут к лучшему будущему, но Бай Лумин получил от Шэнь Яньфэна дополнительную информацию.

«Призрак» по имени Гу Аньчжэ, который был в механическом отделе 6616, действительно был внедрён Шэнь Яньфэном. Первоначальной причиной было то, что Легион Белого Пламени получил информацию о «Вечном Дне», поэтому они внедрились человека для расследования в Военный округ 6616.

Но после подтверждения того, что технология «Вечный День» не находится в Военном округе 6616, цель миссии Гу Аньчжэ была изменена.

Как ранее предполагал Хэ Илань, одним из призов в этом году за учения Четырёх Легионов действительно был легендарный мех «Цзимин». Но из-за особенности этого приза, как способ его распределения, так и конкретные правила учений заметно отличались от предыдущих лет.

Шэнь Яньфэн оставил Гу Аньчжэ в команде курсантов, чтобы тот, будучи резервистом, попал в

военное ведомство, где на низшем уровне мог бы ближе взаимодействовать с новобранцами. Цель была в том, чтобы, обнаружив подходящего кандидата для меха «Цзимин», немедленно забрать этого человека в Легион Белого Пламени.

Что касается критериев отбора этого «подходящего кандидата», Шэнь Яньфэн, очевидно, обладал достаточным набором информации. Бай Лумин, как «обычный курсант», прекрасно понимал свой статус и не стал расспрашивать.

С момента ухода Бай Лумина самой большой проблемой, с которой столкнулся Легион Белого Пламени, была конкуренция с тремя другими Легионами.

На самом деле, Легион Белого Пламени не испытывала недостатка ни в количестве, ни в качестве талантов по сравнению с другими Легионами. Именно поэтому Шэнь Яньфэн, новый маршал, сменивший Бай Лумина, стал самым слабым звеном в фазе противостояния Четырёх Легионов.

Требовать от него обладания комплексными способностями для противостояния трём другим маршалам всего за несколько лет было, конечно, слишком. Поэтому, вместо группового противостояния, наилучшим выходом для Легиона Белого Пламени стало использование новых правил для поиска уникальных талантов.

Бай Лумин, хотя и был виновником этой ситуации и уже успешно вышел в отставку, всё же хотел внести хоть какой-то скромный вклад. Он всё-таки сообщил Шэнь Яньфэну о том, что технология «Вечный День» была уничтожена, и в ответ получил информацию о связи «Вечного Дня» и «Цзимина».

Теперь, вспоминая эту подсказку, проекты «Вечный День» и «Цзимин» действительно появились на публике почти одновременно.

Разработчик меха «Цзимин» находился в компании «Механизмы Вселенной». Бай Лумин намеренно упомянул об этом Хэ Иланю, и по его реакции понял, что тот, очевидно, не в курсе. У него возник интерес:

— Даже ты не знал?

— У меня с профессором Чу только партнёрские отношения, и мы не так часто пересекаемся, — ответил Хэ Илань. За это короткое время у него уже возникла целая цепочка предположений. — Если «Вечный День» и «Цзимин» действительно связаны, тогда, в тот день в ремонтной мастерской...

Бай Лумин, конечно, подумал о том же, что и Хэ Илань.

Он не дал ему договорить и совершенно естественно продолжил:

— Тогда в тот день в ремонтной мастерской, в том видео Старик Лу не только устроил фейерверк, но и специально оставил мне важную подсказку.

Хэ Илань:

— Например, мех «Цзимин».

Он взглянул на Бай Лумина с полуулыбкой:

— Судя по всему, технология «Вечный День», возможно, не была уничтожена.

— Уничтожена или не уничтожена, лучше бы она просто сгорела, — Бай Лумин развёл руками и, чувствуя усталость, рухнул на кровать. — Я же говорил, что этот старик, который витает в облаках, с чего это он вдруг расхваливает другой мех? «Настоятельно рекомендую», «Цзимин тоже неплох», «Можешь посмотреть, когда будет время»... Он хочет, чтобы я нашёл этот мех и ждал его там?

Он с невозмутимым видом посмотрел на Хэ Иланя:

— Ты ведь знаком с профессором Чу, может, сходишь к нему и всё разузнаешь?

Хэ Илань ответил:

— Ничем не могу помочь. Профессор Чу никогда не подпускает к меху «Цзимин» никого, кроме себя.

После этих слов в комнате воцарилась короткая тишина.

Через мгновение Бай Лумин принял решение и сдался:

— На сегодня хватит суматохи. Время позднее. Лучше спать, чем столько думать.

— Я согласен, — Хэ Илань плавно и естественно принял это предложение. — Спокойной ночи, Красавчик Бай.

Он впервые назвал Бай Лумина таким титулом.

Хотя они оба знали правду, даже после того, как все карты были раскрыты, они ещё никогда не называли друг друга так прямо.

Возможно, из-за внезапного визита четырёх маршалов сегодня, когда с Бай Лумина всё равно уже сорвали один слой маскировки, ему было всё равно, чтобы перед Хэ Иланем, который и так почти всё знал, «бегать голым».

В некотором смысле это означало, что Хэ Илань сам полностью раскрыл свою личность перед Бай Лумином, сделав шаг к откровенности.

Взгляд Бай Лумина глубоко остановился на Хэ Илане. На его лице была всё та же обычная непринуждённая улыбка, но в глазах появилось выражение глубокого смысла, которое он редко демонстрировал.

Это было то безмолвное, пристальное изучение, которое естественно исходит от человека, долго находящегося на высокой должности.

Спустя мгновение, уголки его рта тоже слегка приподнялись:

— Спокойной ночи, господин Хэ. Приятных снов.

<http://bllate.org/book/15772/1411091>